

Не исчерпать бы потенциал

Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский районы – территории края с особым статусом. Здесь проживают представители коренных малочисленных народов, которые веками вели традиционный образ жизни и хозяйствования. Природные ресурсы Севера постоянно притягивают к себе предпринимателей с более теплых мест, и порой на этой почве у них возникают конфликты с местным населением. Как сделать так, чтобы бизнес был социально ответственным и не рушил традиционный уклад жизни коренных народов – об этом шла речь на заседаниях профильных комитетов Законодательного собрания края.

Лакуна в законе

В январе парламентарии провели совещание в Дудинке, на котором представители национальных общин, местных рыболовецких хозяйств и другие жители Таймыра рассказали о своих проблемах, связанных с организацией рыболовства и охоты.

Тогда временно исполняющая полномочия главы района **Галина Гаврилова** рассказала, что уменьшаются объемы лова рыбы на Енисее и количество рыболовных хозяйств (со 161 в 2015 году до 104 в 2019-м). При этом конкуренция за промысловые участки растет. Увеличивается и число заявок на предоставление водных биологических ресурсов для традиционного рыболовства (в 2010 году их было 110, теперь – более полутора тысяч). В полном объеме их удовлетворить невозможно. Кроме того, далеко не всегда подаются заявки представители малых и коренных народов: лакуна в законодательстве позволяет делать это и коммерсантам.

Есть проблемы и с другим традиционным для северных народов источником питания – оленем. Последний полноценный учет поголовья был в 2014 году. Тогда было выявлено, что по сравнению с 2009 годом число оленей сократилось на 26 %.

В свою очередь, представители общин, рыболовных хозяйств, общественных объединений предложили проводить аукционы на промысловые участки на самом Таймыре. Надо менять и конкурсную документацию. В ней как одно из важных условий значится наличие у предпринимателя оборудования для переработки рыбы, чего у местных просто нет. В результате рыбные места достаются не жителям Таймыра, а компаниям из Красноярска или Москвы, которые просто вычерпывают местные ресурсы.

Руководитель одного из хозяйств призвала ужесточить борьбу с браконьерами, которые занимаются незаконным ловом, и установить дополнительные посты полиции.

Есть проблемы и с получением лицензий на охоту. Чиновники, которые их выдают, находятся в Норильске, куда приходится ездить охотникам, а надо, чтобы инспектор располагался в Дудинке и сам выезжал в поселения.

Прозвучали также предложения не использовать широко сам Енисей, рыболовный потенциал которого изрядно оскудел,

Фото Андрея БУРМИСТРОВА

а выделять рыболовные участки на так называемых боковых водоемах.

– По просьбам и многочисленным обращениям жителей Таймыра мы объединили усилия двух комитетов: по природным ресурсам и экологии и по делам Севера и коренных малочисленных народов, – сказал депутат Законодательного собрания **Валерий Вэнго**. – Большая группа депутатов дает нам возможность

для решения проблем коренных народов.

Первый вопрос касался проведения конкурсов по распределению рыбопромысловых участков (РПУ) между хозяйствами. По действующим сегодня федеральным нормам хозяйствующий субъект может получить «в одни руки» 35 % от общего количества РПУ. В результате сложилась практика, когда большая часть участков края распределена лишь

Чтобы выживать, рыболовным хозяйствам Севера нужны новые участки и переход на другие виды рыбы

отстаивать свою позицию и решить три основных вопроса. Во-первых, мы никак не можем из-за упущений в федеральном законодательстве отладить проведение конкурсов на предоставление промысловых участков. Существующие требования и балльная система препятствуют мелким хозяйствам участвовать в конкурсах на равных. А ведь именно в таких хозяйствах в основном трудятся коренные народы. Во-вторых, лимит по вылову рыбы не меняется по Таймыру. Мы постараемся предусмотреть деньги на научные исследования, которые позволят оценить объемы запасов рыбы и выделить участки на боковых водоемах (озерах, небольших реках). Кроме того, надо решить вопрос охоты на дикого северного оленя. Проблема в том, что люди понимают закон по-своему, а надзорные органы (Росгвардия, полиция) поступают исходя из своих внутренних приказов. Здесь нужна работа по организации межведомственного взаимодействия. С другой стороны, следует наладить четкую разъяснительную работу среди земляков, которые занимаются традиционными промыслами.

Кто в ответе за рыбалку?

Вернувшись в Красноярск, депутаты провели заседание комитета по природным ресурсам и экологии, на котором предложили профильному министерству рассказать, что делается

Владимир Рейнгардт посетовал на то, что край полагается на федеральное законодательство даже в таком вопросе, как суточная норма вылова рыбы на человека. Сейчас она составляет 5 кг. Владимир Гарольдович предложил увеличить ее как минимум до 10 кг. Он же обозначил тему плохого контроля действий рыбопромысловых хозяйств, а именно: не превышают ли они полученные квоты на вылов рыбы? Если так, то постоянно будут исчерпываться ресурсы, не будет восстанавливаться популяция.

Тема актуальна для края. С 1 января этого года введен запрет на добычу трех основных промысловых рыб: муксуна, омуля арктического и нельмы. Чтобы существовать, хозяйствам нужны новые участки и переход на другие виды рыбы. Однако прежде чем переходить на лов чира, сига, щуки или пеляди в озерах, надо провести научную оценку состояния запасов рыбы в озерно-речной системе. Проводит такие работы ФГБНУ «НИИЭРВ». Стоимость работ на три года составит немногим менее 18 млн рублей. Институт содержится на федеральные средства, и пока в дополнительном финансировании ему отказывают.

Также деньги от Федерации нужны на учет дикого оленя. Чтобы провести его качественно, нужно использовать авиацию и ошейники со спутниковыми передатчиками. Требуется на это около 20 млн рублей.

После активного обсуждения, в котором приняли участие председатель комитета по делам Севера и коренных малочисленных народов **Анатолий Амосов**, заместитель председателя профильного комитета Сергей Толмачев, депутаты **Павел Семизоров**, **Виталий Толстов**, **Алексей Дьяченко**, **Елена Пензина**, итог подвел **Александр Симановский**.

– Совещание в Дудинке выявило еще одну проблему. Люди спрашивали, когда будут готовы документы по квотам и участкам, а в министерстве этим, как выяснилось, занимается один человек, который физически не успевает это делать. Один человек в крае отвечать за рыбалку не может, – сказал Александр Алексеевич.

Популяция оленей в Таймырском заповеднике снизилась до 400 тысяч голов, и тенденция к сокращению продолжается

Несколько вопросов прозвучало и по любительскому рыболовству. В декабре прошлого года был принят новый федеральный закон, который будет регулировать эту сферу. Основные его положения вступят в силу с 2020 года. Однако договоры с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, организующими любительское и спортивное рыболовство в крае, заканчиваются уже сейчас. В связи с этим ведомство предлагает дополнить нормы закона: пролонгировать действие договоров до 31 декабря 2019 года.

Он предложил ведомству в месячный срок разработать конкретные предложения, документы и законодательные инициативы по всем обозначенным проблемам. Они будут рассмотрены на совместном заседании двух комитетов Законодательного собрания.

Пресечь варварское уничтожение

Тема природных ресурсов Севера прозвучала и на заседании комитета по безопасности и защите прав граждан. Таймырский Долгано-Ненецкий район-

ный совет депутатов предложил ужесточить штрафы за незаконную добычу пантов северного оленя.

Докладчиком по вопросу выступил депутат райсовета **Сергей Сизоненко**. Он сообщил, что в настоящее время весьма актуальной для северных территорий края является необходимость пресечения незаконной варварской добычи и последующего оборота пантов северного оленя.

Совет депутатов подготовил предложения по внесению изменений в закон края «Об административных правонарушениях». Так, незаконные заготовка, приобретение, хранение, перевозка и сбыт неокостеневших рогов дикого северного оленя должны караться штрафом для граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Для юридических лиц штрафные санкции весомее – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей. При этом продукцию у браконьеров нужно конфисковывать.

Как считают депутаты-северяне, за перевозку пантов оленя без ветеринарных сопроводительных документов также нужно наказывать контрабандистов существенными денежными штрафами.

Как пояснил Сергей Сизоненко, на территории Красноярского края фактически существует запрет на заготовку пантов дикого северного оленя, поскольку период их заготовки (май – июнь) не совпадает с периодом разрешенной охоты (август – март).

– Сейчас популяция оленей в Таймырском заповеднике снизилась до 400 тысяч голов, и тенденция к сокращению продолжается. Когда происходит варварская срезка пантов, более 70–80 % оленей просто погибает. Обороты незаконной добычи измеряются миллионами, – с горечью сказал Сизоненко.

После доклада состоялось обсуждение злободневной темы. Председатель комитета **Анатолий Самков** отметил, что вопрос актуальный, проблема значительно глубже и шире. Возможно, необходимо будет направить обращение в Государственную думу. Не исключено, что потребуются и взаимодействие с коллегами из других субъектов РФ, например Якутии.

Что касается представленного законопроекта, то к нему были серьезные замечания со стороны прокуратуры края и экспертно-правового управления Законодательного собрания. В частности, документ не в полной мере соответствует федеральному законодательству, содержит коррупциогенные факторы. А главное, на уровне региона отсутствуют компетенции устанавливать штрафы за данное правонарушение.

По итогам было принято следующее решение: народные избранники из Таймырского Долгано-Ненецкого районного совета депутатов продолжат работу над законопроектом. Депутаты из профильного комитета краевого парламента готовы к диалогу и помощи коллегам.